

УДК 947:334.7(470.621)

ББК 63.3 (2Рос.Ады)

А-28

Адзинова Зарема Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, т.: (8772)525128

**ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА АДЫГОВ
В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

(рецензирована)

В статье рассматриваются особенности традиционной системы развития экономики в адыгском обществе в XVIII - первой половине XIX вв., характеризуются основные отрасли хозяйства. Отмечается значение ремесленного производства, а также домашнего промысла. Показаны роль и место торговых отношений адыгов с внешним миром.

Ключевые слова: *Северо-Западный Кавказ, адыги, традиционная экономическая система, земледелие, скотоводство, коневодство, садоводство, охота, ремесленное производство, промысел, торговля.*

Adzinova Zarema Yurievna, Candidate of History, an associate professor of the Department of History and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Jurisprudence of FSBEI HE "Maikop State Technological University", t.: (8772) 525128

**TRADITIONAL HOUSEHOLD SYSTEM OF THE ADYGHS IN
XVIII-FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

(reviewed)

The article examines the features of the traditional system of economic development in the Adygeyan society in the 18th and first half of the 19th centuries, and characterizes the main branches of the economy. The importance of handicraft production as well as of domestic craft is noted. The role and place of the Adygh trade relations with the outside world are shown.

Key words: *the North-Western Caucasus, the Adyghs, traditional economic system, agriculture, cattle breeding, horse breeding, gardening, hunting, handicraft production, fishing, trade.*

Изучение особенностей хозяйственно-культурного развития народов на различных этапах истории человечества привлекает внимание многих ученых, в связи с существующими проблемами в области экономики.

Известно, что события XIX в. повлекли за собой массовый исход адыгов за пределы своей исторической родины, а отсутствие у них письменности привело к утрате многовекового опыта хозяйствования на Северо-Западном Кавказе. В связи с этим возникает необходимость изучения существующих материалов и источников для максимального восстановления особенностей традиционного хозяйства адыгов и, возможно, применение их в современных условиях.

Исследование проблемы экономического развития на примере адыгов, издавна проживавших на Северо-Западном Кавказе, дает возможность выявить характерные черты и особенности традиционной системы хозяйствования на Северном Кавказе.

К началу XVIII - первой половине XIX вв. территория расселения адыгов, упоминаемая в письменных источниках как Черкесия, представляла собой обширную территорию Северо-Западного Кавказа от северо-восточного побережья Черного моря на западе, до р. Уруп на востоке, южнее захватывая пространства приблизительно от Эльбруса к верховьям Кумы и Подкумка, включая Кабарду. Северная граница проходила по среднему течению р. Кубань от устья до впадения в нее р. Лаба и на

северо-западом направлении от Таманского полуострова. Вдоль Черноморского побережья с севера на юг владения адыгов тянулись от устья р. Кубани до р. Шахэ.

Заселение равнинных, предгорных и горных районов, черноморского побережья, разнообразие природных ресурсов, а так же местных традиций накладывали отпечаток на характер экономического развития местного населения и определяли их специфику в отдельных районах.

В основной отрасли экономики адыгов – сельском хозяйстве, ведущее место занимало земледелие. При обработке земли адыги использовали подсечную, переложно-залежную, а также систему чередования культур. При обработке и обустройстве земли местное население использовало метод террасирования, требовавший точных знаний о топографических характеристиках местности, о климатических и почвенных условиях, о взаимодействии различных грунтов с водой. В совокупности все это давало возможность получать высокие урожаи по основным культурам [1, с. 51].

На равнинах и частично в предгорьях преимущественно применялась переложная система земледелия пашенного типа. Здесь крестьяне не возделывали одну и ту же культуру два раза подряд, а переходили с места на место. Пахоту производили деревянными сохами или плугами с железными наконечниками- сошниками. Вместо бороны использовалась волокуша. В горных же районах преобладала подсечная система земледелия, то есть вырубались и выкорчевывались деревья и кустарники, затем сжигались, создавая искусственные террасы со сложной системой орошения и защиты от размывания почвы. Землю на этих террасах в большинстве своем обрабатывали вручную при помощи мотыг.

В описаниях сельскохозяйственных условий Северо-Западного Кавказа, упоминается один из способов расчистки пространства от леса, который применяли адыги. На обозначенной территории обдирались кора вокруг ствола деревьев. В таком виде их оставляли до тех пор, пока засохшие деревья падали сами и, затем, сжигали их на месте. Этот способ был достаточно рациональным, так как позволял экономить время и силы, требуемые для вырубki леса и корчевания пней. Более того, золой от сожженного дерева удобряла землю [2, с. 21].

Основными хозяйственными растениями у адыгов были кукуруза, пшеница, рожь, просо, полба, ячмень, овес, конопля, лен. В документе, датированном 1867 г., отмечалось, что в результате многовекового опыта земледелия адыги правильно распределяли место и время посевных работ. «Весной и осенью здесь бывают сильные и продолжительные дожди, которые вредят посевам... от излишней сырости сгнивают совершенно посева; почему горцы предпочитали озимые зерновые хлеба сеять на склоне гор, которые всегда суше низменных мест и на дне ущелий. Яровые хлеба, равно коноплю, лен, сеяли они на низинах, когда опасность от дождей миновала. Время у них было определено опытом» [3, с. 116].

В отчете комиссии по исследованию территории междуречья Туапсе и Бзыби 1866 г. упоминаются кукурузные поля вместе с бобами и гоми (кавказское название злакового растения могар (лат. *Setaria italica*), по своим качествам сходная с просом. В настоящее время не возделывается – авт.). На Тубинском перевале, недалеко от горы Бешкея, на высоте 3 тыс. футов, между реками Аше и Туапсе описывается хребет некогда покрытый кукурузными полями, следы которых были еще видны. [4].

В воспоминаниях генерала Вельяминова, подтверждается достаточно высокий уровень хозяйственной деятельности адыгов. Описывая жизнь населения Пшатской долины, он отмечал, что все покатоности гор, удобные для хлебопашества были засеяны зерновыми культурами. По долинам ущелья упоминаются огороды, а так же целые рощи плодовых деревьев, украшавших местность [5].

В огородах высаживались лук, красный перец, картофель, редька, кольраби, тыква, чеснок, огурцы, свекла, дыни, арбузы, зелень и другие растения. Согласно воспоминаниям Дж. Белла, в

хозяйствах адыгов можно было увидеть хорошо огороженные и засаженные капустой, луком, фасолью и другими бобовыми, коноплей, льном, табаком и селитровой травой огорода [6]. Развитие огородничества подтверждают и другие авторы, отмечавшие, что вблизи каждого дома имеется огород. Возможно, картофель не был широко распространенной культурой, так как ряд авторов отмечает, что некоторые сорта капусты и картофель им были незнакомы [7].

Значительное место в хозяйстве адыгов занимало отгонное скотоводство. Путешественник К. Кох отмечал, что стада животных у многих хозяев состояли из сотен голов различного скота [8]. Преимущественно разводились козы, овцы. В источнике 1873 г. отмечалось, что «четыре козы дают столько молока, сколько дает одна корова» [9]. Немалое значение придавалось разведению крупного рогатого скота, в том числе буйволов, которые использовались как тягловая сила (последний буйвол адыгской породы был зафиксирован в 1920 г. – авт.). Черкесская порода коров была не крупной, с тонкими ногами и довольно развитой грудью.

Практически круглый год скот кормили на равнинных пастбищах, в горах, а зимой содержали в специальных загонах. В источниках XIX в., отмечается, что для суровых зим заготавливалось сено из молодой поросли и веток со свежими листьями. Ветки срезались летом, складывались в копну обрубленными концами наружу. Сложенные в сухую погоду копны слегка высушивались на солнце и оставались зелеными до следующего года [3, с. 116]. Продукты скотоводства – шерсть, кожа, сыр, масло и др. использовались не только для личного потребления, но и имели определенную ценность на рынках сбыта.

Среди перечисленных вопросов наиболее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о коневодстве. Адыги с особой заботой и привязанностью обращались с лошадьми, используя их только для верховой езды.

Описания начала XIX в. свидетельствуют о том, что черкесы заботятся о чистоте лошадиной породы «и не терпят ни малейшего отклонения от нее» [8]. Ими были выведены местные породы лошадей – шалох, хакуч, бачкан, кабардинская, белый конь завода Трам и др. Путешественники подмечали, что лошади адыгов никогда не подковывались, но, при этом, без повреждения копыт выдерживали длительные переходы [10].

Кавказские породы лошадей варьируют в зависимости от местности, где она находилась. Дж. Лонгворт писал, что на побережье и высоко в горах они маленькие и неказистые, а лошади в низинах и на плоскости прекрасны и под седлом, и под грузом. Автор, оценивая качества кабардинской породы отмечал, что «некоторые лошади этой породы не опозорятся на скачках Лейчестершире» [11, с. 186]. Кабардинские лошади считались незаменимыми для разведочной службы, где нужны легкость, выносливость и осторожность. Они благополучно преодолевали горные перевалы, пробирались по горным тропинкам, совершенно недоступным для других пород лошадей. Множество авторов отмечают чуткость, позволявшую в самую темную ночь не сбиться с дороги, даже если всадник предоставлял им полную свободу [12].

В путевых заметках второй половины XIX в. описывается эпизод преодоления горного хребта Ахцу, высотой 5000 футов. Члены экспедиции спешили, чтобы не скатиться в кручу. И только всадник-черкес продолжал передвигаться верхом на коне породы хакуч, не обращая внимания на опасность, которой он подвергался. Его «крошка-конь точно нес свою службу превосходно. Там где и человек, с трудом, почти на четвереньках, вскарабкивался на крутизну, он пробирался проворно и осторожно, как кошка ... я удивлялся их неумолимости и искусству возить седока по таким местам, где могут пробираться разве только дикие козы» [13].

Адыги славились своими садами, представленными разнообразными фруктовыми деревьями, такими как яблоня, груша, айва, персик, слива, черешня, инжир, хурма, виноград, тутовник, каштан, орех, фундук, персик и другие. Великолепие и изобилие черкесских садов отмечается во множестве источников XVIII-XIX вв. Российские агрономы, изучавшие местность, достаточно подробно

описывали уровень садоводства, приемы и методы выращивания плодовых деревьев. Так, Кузнецов Н., характеризуя состояние садоводства между Новороссийском и Туапсе, писал, что «близ каждого аула горец очищал поляны, оставляя, лишь, дикие фруктовые деревья... вот к этим-то дичкам горец прививал, прищипывал лучшие сорта» [14]. Об эффективности методов садоводства адыгов свидетельствует путевой очерк Е. Фелицина, где отмечается, что жители станицы Тульской продолжали собирать фрукты в садах, оставшихся в местах разоренных горских аулов двадцать лет назад [15].

Современные ученые в своих трудах уделяют особое внимание изучению садоводства у адыгов. С.Х. Хотко отмечает, что на протяжении веков хозяйствования адыги превратили Северо-Западный Кавказ в единый огромный сад посредством культивирования системы лесо-садов и лесохлебных участков. В Шапсугии каждый, кто весной выходил в лес, должен был привить черенок одного плодового дерева ... В ауле Агуй вспоминают об одном человеке, оставившем в окрестных лесах около 300 плодовых деревьев [16].

Значительное место занимало пчеловодство. Существовали дворы, где насчитывалось до тысячи пчелиных ульев. В заброшенных аулах спустя годы находили целые запасы меда, сохраняемого в огромных стеклянных емкостях, залитых воском [17].

На побережье развивалось рыболовство, шелководство, виноделие. Закладка виноградника осуществлялась путем подвязки лозы к тутовому дереву или ольхе. Такие виноградники давали хорошие урожаи долгие годы после выселения адыгов в Турцию. И.Н. Клинген отмечал, что более ста деревьев на одной десяatine земли давали в Черкесии такой урожай, сколько в Мингрелии с шести-десяти тысяч, а в Имеретии с пятнадцати тысяч лоз [18]. В источниках XIX в. отмечается, что садоводство, виноделие, пчеловодство и шелководство у побережных адыгов являлись важными отраслями, дававшими большие доходы.

Известное значение имела охота. И. Герко описывая хищных зверей, обитавших за Кубанью, отмечал, что «горцы ... при свойственной им энергии, держали зверей на весьма почтительном отдалении, делая, как-будто по установленному закону, еженедельные облавы». Охотились на кабана, медведя, оленя, дикую козу, дичь, куницу и другого пушного зверя. Щетина кабана и пушнина являлись статьей экспорта. Считая, что к охоте адыгов побуждала защита пашен И. Серебряков отмечал; «... до какой степени горцев озабочивал ущерб, ими (хищниками – авт.) наносимый, можно видеть из того, что у них все пашни были огорожены плетнем» [2, с. 145]. Кроме того, охота являлась одним из методов воспитания мужчин, где они вырабатывали мужество, отвагу и приобретали навыки военного искусства.

С древнейших времен было достаточно развито ремесленное производство. Адыгам были известны более тридцати видов ремесел, таких как кузнечное дело, гончарное, оружейное, ювелирное, шорное, кожевенное, сапожное, арбяное, плетение из прутьев, колесное, токарное, скорняжное, обработка дерева и кости.

Достаточно многочисленную группу составляли мастера кузнечного дела, оружейники, изготовлявшие холодное оружие в серебряной оправе. Оружие адыгских мастеров очень ценилось как на Кавказе, так и на внешнем рынке. Пребывая в селении на берегу озера Абрау, Дж. Белл описывал находящуюся там кузницу. Он отмечал, что кузнецы, оружейники, мастера по серебру и стали здесь очень ценятся [11, с. 341].

Адыгские ювелиры использовали такие технические приемы как чернь, гравировка, чеканка, зернь, филигрань, ковка, насечка, литье, тиснение, эмаль. Применяли их в производстве и украшении женских и мужских поясов, элементов шапочек, застежек, браслетов, колец, серег, шкатулок, чаш, элементов конского убора. Адыгские ювелиры славились умением украшать оружие – рукоятки и ножен кинжалов и сабель, в более поздний период – и шашек, а также пистолетов, прикладов и

стволов ружей. Ремесленники работали на заказ, постепенно развивалась профессиональная специализация.

Было весьма разнообразным и домашнее производство, в основном, направленное на удовлетворение внутренних потребностей семьи. Путешественники, наблюдавшие быт адыгов, отмечали, что черкешенки отличались замечательным искусством в таких работах, обладали хорошим вкусом и отличными практическими навыками [19].

Немаловажную роль в экономике Черкесии играла торговля. Внутренняя торговля не получила широкого развития, так как хозяйство адыгов было в значительной степени натуральным. Но, при этом, в некоторой степени, оно было ориентировано на внешний рынок.

Внешняя торговля была сравнительно оживленной. Основным торговым партнером адыгов являлась Османская империя. Также Черкесия имела торговые связи с Англией, Францией и странами Ближнего Востока. Со второй половины XVIII в. в ряду экономических партнеров появляется Россия. Согласно данным различных источников, описывающих османо-черкесскую торговлю, ориентировочная стоимость товаров, экспортируемых из Османской империи, составляла 600 тыс. рублей серебром. В свою очередь, импорт составлял около 1 млн. 500 тыс. рублей серебром. Источники, характеризующие торговлю адыгов с Российской империей в начале XIX в. показывают обороты почти 100 тыс. рублей [1, с. 57-58].

Главной статьёй ввоза и одной из первых потребностей была соль. Кроме того, на северо-восточный берег Черного моря поставляли кофе, чай, сахар, оружие, порох, свинец, серу, железо, сталь, ткани, ковры, нитки, посуду, зеркала, мыло и др. В числе экспортируемых товаров были продукты животноводства, прежде всего шерсть, кожа, шкуры и др. Продукция шерстеобрабатывающей промышленности имела хороший сбыт на рынках – это сукна, бурки, головные уборы. Охотничий промысел также обеспечивал определенное количество товара на рынки. Только за один 1843 г. на Екатеринодарский частный карантин местным населением было поставлено на продажу 63025 заячьих шкур, 628 лисьих, 492 кунных, 28 норковых, 51 медвежьей, 863 шкуры диких кошек и т.д. [1, с. 54] Вывозили так же лес, сельскохозяйственную продукцию, мед, пушнину, холодное оружие, сукно и другие товары.

Рассматривая проблему внешнеторговых отношений адыгов, необходимо затронуть вопрос работорговли, которая велась в Северном Причерноморье с древнейших времен. Особенно широкий размах она получила в XVII-XVIII вв. Адыгские аристократы являлись одними из поставщиков живого товара на рынки сбыта, извлекая из этого немалые выгоды.

Таким образом, уровень экономического развития адыгского общества в исследуемый период был на достаточно высоком уровне развития, обеспечивавший себя всеми необходимыми благами. Более того, избытки в производстве позволяли развивать активные торговые отношения с внешним миром через восточное побережье черного моря.

Литература:

1. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в историческом времени и пространстве: в 2-х ч. / Кудяева С.Г. Майкоп, 2015. С. 51.
2. Серебряков И. Сельскохозяйственные условия Северо-Западного Кавказа. 1867 г. // Записки Кавказского общества сельского хозяйства. Вып. 1/2. Тифлис, 1867. С. 21.
3. Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д. Обзор местности северо-восточного берега Черного моря, между г. Новороссийском и постом Вельяминовским на реке Туапсе. 1867 г. // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914 / сост. С.Х. Хотко. Москва, 2005. С. 116.
4. Хатисов И.С. Отчет комиссии по исследованию земель на северо-восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью. 1866 г. // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура

Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914 / сост. С.Х. Хотко. Москва, 2005. С. 68, 72.

5. Хотко С. Пшатская долина: население и хозяйство приморского района Черкесии в первой половине XIX в. // Адыгэмакъ. Юныгъом и 20, 2011-рэ ильэс. С. 3.

6. Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 годов. Т. 1. Нальчик, 2007. С. 158.

7. Кох К. Путешествие по России и в кавказские земли в 1836, 1837 и 1838 гг. [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/2792-kokh_k_puteshestvie_po_rossii_i_v_kavkazskie_zemli.html;

8. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 55.

9. Борисов Б. Сельскохозяйственные очерки восточного берега Черного моря. 1873 г. // Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 180.

10. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 56; Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов: в 2-х т. Нальчик, 2002. С. 186.

11. Лонгворт Дж. А. Указатель сочинений. С. 186.

12. Коцев П.Т. Современное состояние кабардинского коневодства, необходимость его поддержания и улучшения 1910 г. // Адыгэмакъ. Мэлыльгъэгъум и 17, 2012-рэ ильэс. С. 3-4.

13. Орехов И.П. По южному склону Западного Кавказа // Военный сборник. Т LXX, №11. Санкт-Петербург, 1869. С. 167.

14. Кузнецов Н. Состояние садоводства в Черноморском округе 1889 г. // Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 357.

15. Фелицин Е.Д. К истокам р. Белой и через Белореченский перевал // Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 228.

16. Хотко С.Х. Система жизнеобеспечения Черкесии. XVIII-первая половина XIX в. [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#9

17. Кавказ. Путевые заметки графини Уваровой 1883 г. // Старые черкесские сады. Москва, 2005. С. 284.

18. Агрба Б.С., Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Майкоп, 2004. С. 15.

19. История и культура адыгов (XVIII-60-е гг. XIX в.): учебное пособие / сост. Чунтыжева Р.В. Майкоп, 2017. С. 18.